

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 62—67.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 62—67.

Научная статья

УДК 331.105.44

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-62-67

<https://elibrary.ru/beoarf>

Профсоюзы как институт корпоративной социальной ответственности в нефтегазовой организации

Д. Э. Мальков¹, А. В. Комарова²

^{1, 2} *Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия*

¹ *malkov-d@yandex.ru*

² *av-komarova@yandex.ru*

Аннотация. Рассмотрена проблема роли профессиональных союзов в системе отношений корпоративной социальной ответственности в российской нефтегазовой отрасли. Введено определение корпоративной социальной ответственности. Показано, что профессиональные союзы выполняют гарантирующую, представительную, сигнализирующую и информационно-просветительскую функции. Роль профсоюзов как самостоятельных и значимых институтов в системе корпоративной социальной ответственности компонентов показана на примере предприятий нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: профсоюзы, корпоративная социальная ответственность, социальное партнерство, нефтегазовая отрасль

Для цитирования: Мальков Д. Э., Комарова А. В. Профсоюзы как институт корпоративной социальной ответственности в нефтегазовой организации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 62—67. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-62-67> EDN: BEOARF.

Original article

Trade unions as institutions of corporate social responsibility in an oil and gas organization

D. E. Malkov¹, A. V. Komarova²

^{1, 2} *Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia*

¹ *malkov-d@yandex.ru*

² *av-komarova@yandex.ru*

© Мальков Д. Э., Комарова А. В.

Abstract. In this work, the problem of the role of trade unions in the system of corporate social responsibility relations in the Russian oil and gas industry is considered. The definition of corporate social responsibility has been introduced. It was shown that trade unions perform guaranteeing, representative, signaling and information and educational functions. The role of trade unions as independent and significant institutions in the system of corporate social responsibility of components is demonstrated by the example of oil and gas industry enterprises.

Keywords: trade unions, corporate social responsibility, social partnership, oil and gas industry

For citation: Malkov D. E., Komarova A. V. "Trade Unions as Institutions of Corporate Social Responsibility in an Oil and Gas Organization. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 62–67. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-62-67> EDN: BEOARF.

Введение

Профессиональные союзы, возникшие в Западной Европе (прежде всего, в Великобритании и Германии) на волне масштабной индустриализации, механизации и в целом на волне развития капиталистических отношений, и сегодня являются значимым звеном в правовом и организационном регулировании отношений между работодателем (особенно в лице крупных промышленных предприятий) и рядовыми сотрудниками организации. Профсоюзы, будучи серьезными социально-политическими институтами, призваны выражать коренные интересы работников наемного труда. Эти интересы заключаются, в первую очередь, в достойной плате за выполнение трудовой функции, обеспечении комфортных условий труда (безопасного и оборудованного рабочего места, четких и понятных указаний руководства, грамотно продуманных перерывов между занятостью и пр.), а также социальных гарантий в случае возникновения особых жизненных ситуаций (например, рождения ребенка, утраты трудоспособности, болезни близких родственников, необходимости в улучшении жилищных условий).

Сегодня роль профсоюзов в регулировании трудовых отношений только усиливается: этому способствует среди прочего распространение и укоренение концепции корпоративной социальной ответственности (КСО). Нефтегазовая отрасль в этом контексте не является исключением — влияние

профессиональных союзов как провайдеров отношений по реализации организациями топливно-энергетического комплекса своих обязательств в рамках КСО в ней также расширяется [2], что мы постараемся показать в представленном исследовании.

Для полного и всестороннего рассмотрения проблемы роли и места профсоюзов в системе отношений КСО в нефтегазовой отрасли считаем необходимым прибегнуть к использованию следующих научных методов: контент-анализ (рассмотрение научных публикаций по поставленной проблеме), анализ нормативного материала (в частности, речь идет о коллективных договорах некоторых российских нефтегазовых организаций), формально-правовой метод (обращение к источникам нормативного правового регулирования трудовых отношений).

Субъектность профсоюзов в реализации корпоративной социальной ответственности

Корпоративная социальная ответственность — подход, согласно которому крупные организованные субъекты предпринимательской деятельности осознают и признают свое преобразовательное влияние на социальную, экономическую, культурную и политическую локальную, региональную и национальную повестку, что подталкивает их к более продуманному и гуманистически ориентированному ведению бизнеса. Наше определение вполне согласуется с уже

устоявшимися в научном дискурсе дефинициями корпоративной ответственности: КСО — это «концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние их деятельности на фирмы и прочие заинтересованные стороны общественной сферы» [3, с. 412]; КСО — это «ответственность тех, кто принимает решения, связанные с жизнью и отношениями в обществе, перед теми, чьи интересы они затрагивают» [1, с. 11]; КСО как «уделение внимания интересам общества при принятии решений внутри компании, возложение ответственности за влияние производственной деятельности на окружающую среду и общество в целом на себя» [5, с. 206].

Важно отметить, что корпоративная социальная ответственность может рассматриваться как в широком, так и в узком смысле. Широкая трактовка была дана нами выше, она охватывает концептуальный аспект явления. Узкая трактовка понятия «корпоративная социальная ответственность» представляет собой экстраполяцию широкой трактовки на конкретную деятельность отдельно взятой организации. Проще говоря, речь идет о выполнении обособленной бизнес-единицей мероприятий и действий в рамках программы КСО.

Феномен корпоративной социальной ответственности, по нашему убеждению, берет свои истоки в недрах рабочего движения. Как известно, развитие капитализма характеризовалось практически бесконтрольным и нерегламентированным использованием наемного труда, что заставило рабочих объединяться в организованные группы для защиты своих прав и смягчения условий работы. Подобная кристаллизация рабочих организаций стала толчком для распространения на европейском континенте левых движений — от наиболее радикальных (марксизм) до левоцентристских (социал-демократия). По мере смягчения радикализации профсоюзное движение стало занимать более взвешенную

позицию, чему благоприятствовала концепция социального государства (в частности, она находит свое отражение в седьмой статье Конституции Российской Федерации¹).

В современной теории менеджмента корпоративная социальная ответственность предстает в качестве части более широкой концепции, получившей наименование *ESG* (Environmental, Social and Corporate Governance — «экологический, социальный и корпоративный менеджмент»). Критерий *E* отражает степень заботы корпорации об окружающей среде, критерий *G* говорит о качестве управления в организации, эффективности менеджмента, имущественных и неимущественных правах участников корпорации, прозрачности аудита, тогда как критерий *S* характеризует глубину и масштаб социальной ответственности. При этом специалисты отмечают, что КСО как часть стратегии *ESG* подразумевает учет таких фундаментальных параметров, как «трудовые практики, охрана труда и промышленная безопасность, права человека, местные сообщества, гендерное равенство, социальное воздействие и создание ценности, управление цепочкой поставок» [4, с. 78].

Рассматривая КСО как концепцию, нельзя не задаться закономерными вопросами: на каких субъектах лежит основной груз КСО или как он распределяется между работниками и представителями администрации? Как социальная ответственность проявляет себя в деятельности всей корпорации и профессиональных союзов?

Уже в первой половине XX в. профсоюзы (трейд-юнионы) стали оказывать самое серьезное влияние не только на трудовые отношения, но и на всю социальную сферу многих стран. Так, не только и не столько под влиянием, сколько при участии профсоюзов разрабатывались ключевые законопроекты в сфере социального страхования: пакеты

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). М.: [б. и.], 2008. 62, [1] с.

законов Бисмарка и Бевериджа, лежащих в основе всей системы социального страхования Германии и Великобритании.

Влияние профсоюзов на социальную сферу на глобальном уровне легко проследить по тому, в какой степени законодательство стран — членов Международной организации труда (МОТ), в том числе России, индоктринирует базовые стандарты в области охраны труда и социального обеспечения (имеющие форму конвенций и рекомендаций), которые разрабатывает и рекомендует организация странам-участницам. Важно отметить, что не существует закономерности, согласно которой страны — основательницы организации более лояльны к требованиям МОТ, чем новые члены. Так, этими требованиями заложена основа национальных законов о труде многих развивающихся стран, в том числе из числа постколониальных.

Профсоюзы стран-участниц и органы МОТ, осуществляющие контроль над тем, как страны-участницы соблюдают нормы подписанных конвенций, продумывают и совершенствуют механизмы аудита соблюдения базовых норм национальных трудовых законодательств в той части, которая касается социальной ответственности корпораций и профсоюзов.

Кроме того, важно отметить, что во многих странах, как и в России, несмотря на смену экономических укладов (либерализация экономики) и политических режимов (демократизация), институциональная роль и субъектность профсоюзов в урегулировании трудовых отношений и реализации концепции социальной ответственности никогда не снижалась и продолжает возрастать.

Важность профсоюзов в реализации концепции КСО сегодня конституируется тем, что, согласно российскому законодательству, профсоюзы («объединения и ассоциации профессиональных союзов, первичные профсоюзные организации, иные профсоюзные организации, объединения (ассоциации)

организаций профсоюзов»²) признаются корпоративными юридическими лицами (корпорациями), что вытекает из пункта 1 статьи 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации³.

Мы полагаем, что объем корпоративной ответственности распределяется между всей бизнес-структурой и профсоюзом, в соответствии и в зависимости от того, перед кем эти институты ответственны. Так, корпорации ответственны в первую очередь перед институтами публичной власти (федеральной властью, муниципалитетами, контролирующими органами), перед гражданским обществом, перед профсоюзом в целом и перед каждым отдельным сотрудником в частности. Профсоюзы же несут ответственность преимущественно перед своими членами и другими работниками, интересы которых они призваны защищать. Это означает, что субъектность корпорации объективно носит более разветвленный характер в сравнении с субъектностью профсоюзов, что вытекает из разного масштаба ответственности.

Принимая во внимание отмеченное в предыдущем абзаце обстоятельство, можем ли мы заключить, что профсоюзы корпораций уступают самим корпорациям в объеме субъектности в механизме реализации КСО? Мы полагаем, что нет. Вне зависимости от числа субъектов, перед которыми профсоюзы несут прямую ответственность, профессиональные объединения выполняют ряд существенных функций, среди которых можем выделить, в первую очередь, «охрану трудовых прав, свобод и интересов работников» [6, с. 326] (гарантирующая функция), аккумулярование, кристаллизацию и выражение потребностей работников (представительная

² О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3: 15 янв. Ст. 148.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32: 5 дек. Ст. 3301.

функция), донесение до широких слоев общественности сведений о фактах нарушения законодательства о труде и попрании интересов наемных сотрудников (сигнализирующая функция), распространение сведений среди профессионального сообщества об имеющихся правах, социальных гарантиях и преференциях (информационно-просветительская функция).

Чтобы показать, насколько значимым актором отношений по реализации КСО являются профсоюзы, обратимся к анализу действующих на предприятиях нефтегазовой отрасли локальных нормативных актов, в частности, коллективных договоров между трудовыми коллективами и некоторыми организациями нефтегазовой сферы, которые признаются в отечественном праве правовыми актами (статья 40 Трудового кодекса Российской Федерации⁴).

Так, например, в коллективном договоре ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»-КУРГАННЕФТЕПРОДУКТ» предусматривается широкий комплекс компетенций и полномочий профсоюза в рамках КСО: урегулирование трудовых разногласий и снятие напряженности в рабочем коллективе, создание здорового психологического климата, контроль за добросовестным исполнением работниками предписанных трудовых обязательств, соблюдением правил внутреннего трудового распорядка, а также специальных правил охраны труда⁵. Кроме того, как следует из пункта 2.3.2 коллективного договора, между профсоюзом и работодателем устанавливаются системные партнерские отношения в части проведения совместных мероприятий по «совершенствованию организационной

культуры, улучшению внутренних фирменных коммуникаций, укреплению духа корпоративной принадлежности, а также внедрению единого фирменного стиля при проведении совместных с работодателем мероприятий и акций»⁵.

Коллективный договор ООО «Татнефть-АЗС-Запад» предписывает первичной профсоюзной организации как полноправному участнику трудовых отношений содействовать работодателю в существенном расширении и увеличении социальных гарантий работников организации и членов их семей. Вместе с тем коллективный договор демонстрирует, что суть КСО как самого ООО, так и профсоюзной организации состоит в предоставлении работникам разнообразных гарантий и льгот, которые заключаются в обеспечении «здоровых и безопасных условий труда работников на основе комплекса социально-трудовых, организационно-технических, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, реабилитационных и иных мероприятий»⁶.

Как следует из коллективного договора ООО «Газпром трансгаз Югорск», на профсоюзную организацию возлагаются полномочия по участию от имени и в интересах работников в коллективных переговорах и в разрешении трудовых споров, по контролю за соблюдением организацией-работодателем норм трудового права, по предотвращению и разрешению трудовых споров, по ведению переговоров с работодателем по проблемам «социально-трудовых гарантий и условий оплаты труда, режима рабочего времени и времени отдыха, охраны труда и здоровья Работников»⁷.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1: 07 янв. Ст. 3.

⁵ Коллективный договор ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»-КУРГАННЕФТЕПРОДУКТ» [Электронный ресурс] // Роснефть. Учебные центры: [образовательный портал]. URL: https://edu.rosneft-azs.ru/upload/site1/edu-files/Kollektivnyy_dogovor.pdf (дата обращения: 31.10.2023).

⁶ Персонал [Электронный ресурс]. Коллективное представительство // Татнефть: сайт компании. URL: https://www.tatneft.ru/sustainable_development/personnel/collective_representation (дата обращения: 08.12.2023).

⁷ Коллективный договор ООО «Газпром трансгаз Югорск» [Электронный ресурс] // Газпром трансгаз Югорск: сайт компании. URL: [https://yugorsk-tr.gazprom.ru/d/textpage/88/392/kollektivnyj-dogovor-2022-2024-\(red-ds-1-10\).pdf](https://yugorsk-tr.gazprom.ru/d/textpage/88/392/kollektivnyj-dogovor-2022-2024-(red-ds-1-10).pdf) (дата обращения: 31.10.2023).

Заключение

В современной российской нефтегазовой отрасли профессиональные союзы выступают в качестве значимого компонента, реализующего механизм корпоративной социальной ответственности. Представляя социальные интересы своих членов и всех работников организации и имея обязательства перед работодателем, согласно коллективному договору, профсоюзы не только разрабатывают нормы и стандарты для трудовых практик в ходе социального партнерства с нефтегазовой организацией, но и осуществляют превентивный и пресекающий функционал в рамках трудовых конфликтов (устраняют предпосылки для разногласий или берут на себя их конечное урегулирование при возникновении).

Список литературы и источников

1. Бисултанов Н. С.-Х. Основы корпоративной социальной ответственности // Экономика и социум. 2018. № 8 (51). С. 11–13. EDN: YKWIGD.
2. Мальков Д. Э., Комарова А. В. Корпоративная социальная ответственность как один из основных элементов стратегии развития предприятий нефтегазового комплекса // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 3. Ст. 38. https://doi.org/10.55186/2413046X_2023_8_3_122 EDN: WUDLDT.
3. Пестряева С. Ю. Корпоративная социальная ответственность // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2017. Т. 2. С. 412–417. EDN: ZDGUKP.
4. Skorobogatko E. Устойчивое развитие и ESG: новая эпоха управления // Digital. 2022. Т. 3. № 2. С. 76–79. EDN: IMPILN.
5. Субеев Р. Т., Коротаева Т. В. Корпоративная социальная ответственность как социальное явление // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1 (77). С. 204–208. EDN: AAWFFW.
6. Трудовое право / под ред. В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 376 с.
2. Malkov D. E., Komarova A. V. “Corporate Social Responsibility as One of the Main Elements of the Oil and Gas Enterprises Development Strategy”. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal* 8.3 (2023): 38. (In Russian). https://doi.org/10.55186/2413046X_2023_8_3_122 EDN: WUDLDT.
3. Pestryaeva S. Yu. “Corporate Social Responsibility”. *Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma “Nadezhnost’ i kachestvo” = Transactions of the International Symposium on Reliability and Quality* 2 (2017): 412–417. (In Russian). EDN: ZDGUKP.
4. Skorobogatko E. “Sustainable Development and ESG: a New Era of Governance”. *Digital* 3.2 (2022): 76–79. (In Russian). EDN: IMPILN.
5. Subeev R. T., Korotaeva T. V. “Corporate Social Responsibility as a Social Phenomenon”. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki = Sciff. Questions of Students Science* 1 (77) (2023): 204–208. (In Russian). EDN: AAWFFW.
6. Lebedev V. M., ed. *Labor Law*. 3rd ed., rev. Moscow: Norma; INFRA-M, 2022. 376 p. (In Russian).

References

1. Bisultanov N. S.-H. “Basis of Corporate Social Responsibility”. *Ekonomika i sotsium* 8 (51) (2018): 11–13. (In Russian). EDN: YKWIGD.

Информация об авторах

Мальков Дмитрий Эдуардович — аспирант, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (Россия, 119285, Москва, Воробьевское ш., 6а).

Комарова Анна Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (Россия, 119285, Москва, Воробьевское ш., 6а).

Information about the authors

Dmitry E. Malkov — Postgraduate Student, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Russia, 119285, Moscow, Vorobiyovskoye hwy., 6a).

Anna V. Komarova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at the Management and Marketing Department, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Russia, 119285, Moscow, Vorobiyovskoye hwy., 6a).

Статья поступила в редакцию 27.03.2024.

The article was submitted 27.03.2024.